

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 2 (68). 2016. № 1. С. 25–33.

УДК: 316.346.32-0536

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ КРЫМСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Хриенко Т. В.

В статье отражены результаты социологических исследований, полученные в ходе двадцатипятилетнего мониторинга за развитием мировоззренческих ценностей крымской молодежи. Среди специалистов в последние годы особо возрос интерес к политической идентификации молодежи. Постсоветский период развития способствовал во многом не решению, а обострению имеющихся регионально-политических проблем. В связи с этим предпринимались интенсивные попытки социологов и представителей других наук более детально изучать возникающие проблемы. Особую актуальность приобретает необходимость изучения особенностей мировоззрения крымской молодежи. Ее взгляды сформировались преимущественно в условиях нахождения Крыма в составе Украины, а в настоящее время детерминированы развитием институтов российской государственности. Значительное внимание уделено процессам проявления интереса молодежи к политике. Наряду с этим определена динамика политической идентификации молодежи в современных условиях.

Ключевые слова: крымская молодежь, референдумы, выборы, общественно-политические приоритеты, мониторинг, политика.

В современной социологии политики и политологии достаточно полно рассмотрены вопросы политического устройства общества, взаимодействия различных политических и властных структур (В. Н. Амелин, Н. С. Федоркин, А. А. Дегтярев, Д. В. Ольшанский, А. С. Панарин, М. В. Ильин, М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, Г. А. Чередниченко, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, В. А. Луков, Ю. Р. Вишневский, Н. М. Великая, Ж. Т. Тощенко и др.). Однако динамика формирования общественно-политических ценностей в данном контексте остается изученной еще недостаточно, без чего невозможно определить содержание и вектор направленности политической социализации не только молодежи, но и общества в целом.

Целью статьи является определение генезиса и специфики формирования общественно-политических приоритетов крымской молодежи в контексте развития их мировоззренческих ценностей.

Научная новизна: впервые публикуются результаты длительного социологического мониторинга, проведенного автором (1991–2016 гг.) по вопросам общественно-политической идентификации молодежи Крыма.

Изучение вопросов политической социализации молодежи нами было начато еще в 1991 году. В режиме мониторинга ежегодно опрашивались фактически все категории этой социальной группы населения с целью выявления вектора развития мировоззренческих ценностей, а также определения факторов, которые в наибольшей степени их формируют.

Нас, прежде всего, интересовало отношение молодых крымчан к происходившим политическим процессам, которые в регионе были необычайно противоречивы.

Одним из ключевых элементов определения политического мировоззрения является степень проявления интереса к политике как институту социальной жизни. Ниже представлено распределение ответов на вопрос: «**Скажите пожалуйста, в какой степени интересует Вас политика?**» (данные в % к общему количеству опрошенных в среднем по периодам, указанным в таблице).

Таблица 1.

Позиции	Степень поддержки, в %								
	1991–1993	1994–1996	1997–1999	2000–2002	2003–2005	2006–2008	2009–2011	2012–2014	2015–2016
Политика весьма интересует	45,0	39,0	35,0	36,0	36,0	33,5	30,5	47,0	37,5
Интересует в большей степени, чем не интересует	24,0	27,5	26,0	24,0	22,0	21,5	19,5	23,5	19,0
Не интересует в большей степени, чем интересует	21,0	24,0	26,5	29,0	29,0	30,0	32,5	17,5	25,5
Совершенно не интересует	7,0	9,0	9,0	7,5	7,0	8,0	10,5	7,5	7,0
Затруднились с ответом	3,0	0,5	3,5	3,5	6,0	7,0	7,0	4,5	11,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Данные многолетних исследований свидетельствуют, что традиционно крымская молодежь проявляет к политике относительно большой интерес. В то же время начиная с середины 90-х годов постепенно этот интерес снижается. Так, если

в начале мониторинга в 1991–1993 годах в той или иной степени интересовались политикой около 70,0 % респондентов, то в 2009–2011 годах – 50,0 %. Традиционно повышенный интерес к политике проявляла студенческая молодежь ведущих государственных вузов Крыма.

Особо большой интерес к политике крымская молодежь начала проявлять с 2013 года, когда ее киевские сверстники вышли с протестами на «майdan» в Киеве. Проведенные нами в то время исследования показали, что подавляющее большинство крымской молодежи не поддержало идеи «евромайдана» и формы его выражения. Осенью 2013 года по репрезентативной выборке был проведен опрос около 2,5 тысяч респондентов из числа крымской молодежи с целью выявления ее общественного мнения в связи с обострившейся социально-политической ситуацией на Украине. На вопрос, «Как Вы относитесь к акциям протеста («евромайданам») в Киеве и других регионах Украины?», были получены следующие ответы (приводятся ниже, в процентах к общему количеству опрошенных):

- акции протестов («евромайданы») поддержали – 14,5 %;
- акции протестов («евромайданы») не поддержали – 85,5 %.

На открытый вопрос, «Если Вы не поддерживаете “евромайданы”, то почему?», наиболее часто встречались ответы следующего содержания (приводятся в авторской стилистике респондентов):

- потому что «евромайдан» уже не митинг, не агитация, а полный беспредел, при котором разрушают Киев;
- не поддерживаю, так как это провокационные действия США, а Евромайдан – это действия, направленные на уничтожение Украины, стран, которые стараются захватить весь мир;
- потому, что это все ужасно! Так нельзя! Не страна, а болото, козье болото!
- евромайданы – позор для нашей страны! Средневековая дикость;
- из-за того, что бандеровцы раскалывают страну, убивают солдат и ни в чем неповинных людей. Восхищаюсь «Беркутом» – есть еще в стране люди чести и славы!
- агрессоры, провокаторы, убийцы. В нашем селе создаются отряды самообороны, чтобы не пустить этих мерзавцев в Крым;
- потому что выступаю за Таможенный союз и Россию. И чем быстрее, тем лучше, особенно для Крыма [1, с. 101–103].

Приведенные выше данные являлись не эксклюзивными по отражению настроения населения в Крыму вообще и молодежи в частности в отношении так называемых «евромайданов» и усугублявшегося на Украине кризиса. В таких условиях интерес молодежи к политике был необычайно высоким. Около 90,0 % молодых крымчан, как свидетельствуют наши исследования, проявляли к ней к концу 2013 – началу 2014 годов повышенный интерес.

Особо активный интерес к политике молодежь Крыма проявила весной 2014 года. Подавляющее большинство отрядов самообороны, сформировавшихся фактически во всех городах и районах Крыма, состояли из молодых людей. Следует отметить и то, что около 90,0 % молодежи в возрасте до 30 лет приняли участие в

референдуме 16 марта 2014 года и активно проголосовали за воссоединение Крыма с Россией.

Исследования, проведенные нами в 2016 году, показывают, что в условиях стабилизации общественно-политической ситуации в регионе интерес молодежи к политике начал постепенно снижаться. К сентябрю 2016 года количество тех, кто «политикой весьма интересуется» и «интересуется в большей степени, чем не интересуется», составил не более 50,0 %.

Как показывают результаты многолетнего мониторинга, наибольший интерес к политике у крымской молодежи наблюдался в 1991, 1994, 2004 годах, а также в 2014. Это обуславливалось сложными политическими переменами в жизни общества, происходившими именно в указанные периоды времени. В последующем определялась тенденция к уменьшению таких показателей. Повторим, что особо интерес к политике крымская молодежь стала проявлять со второй половины 2013 года, с началом политического кризиса на Украине и его разрешения методами «майдана».

В целом же двадцатипятилетний мониторинг показал, что в Крыму интерес к политике среди молодежи был значительно выше, чем аналогичные показатели по Украине, России и другим странам СНГ, о чем свидетельствует также участие молодежи в различных политических акциях.

Важным аргументом, подтверждающим высокий уровень политизации крымской молодежи, является ее участие в выборах. Данные по ее участию в выборах нами взяты из документов ЦИК – (Центральной избирательной комиссии Крыма), которая регулярно подводит не только общие итоги голосований, но и определяет расчетные показатели по активности избирателей в региональном, половозрастном разрезе и по другим параметрам [2]. При этом использовались также результаты самостоятельно проведенных нами социологических исследований. Аналогичная информация заимствовалась и из публикаций ЦИК Украины, других источников. Обобщая все вместе взятое, была определена степень активности участия крымской молодежи в голосованиях и референдумах.

1991 год, 20 января. Референдум. Вопрос: «Вы за восстановление Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника союзного договора?» Приняли участие 81,37 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 75 %.

1991 год, 17 марта. Референдум. Вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации равноправных суверенных республик, в котором будут в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» Приняли участие 79,3 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 70 %.

1991 год, 1 декабря. Референдум. Вопрос: «Подтверждаете ли Вы акт провозглашения независимости Украины?» Приняли участие 67,7 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 65 %.

1994 год, июнь. Выборы Президента Украины. Приняли участие 64 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 63 %.

1994 год, 27 марта, 10 апреля, 26 июня, 10 июля. Выборы в Верховный Совет Крыма. Приняли участие в среднем 59 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 67 % (средний возраст парламента Крыма составил 37,5 лет).

1998 год, 29 марта. Выборы в Верховную Раду Украины. Приняли участие 61 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 58 %.

1999 год, 31 октября, 14 ноября. Выборы Президента Украины. Приняли участие 14 ноября 64 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 59 % [3].

2010 год, 31 октября. Выборы в Верховную Раду Автономной Республики Крым. Приняли участие 44,05 % городских жителей и 52,24 % жителей регионов. Из числа молодежи до 30 лет – 27,5 %.

2012 год, 28 октября. Выборы в Верховную Раду Украины. Приняли участие по Крыму – 49,45 % избирателей, из числа молодежи до 30 лет – 25,5 %.

2014 год, 16 марта. Референдум о статусе Крыма. Вопрос: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» Приняли участие 83,10 % избирателей; из числа молодежи до 30 лет – 81,5 %.

2014 год, 14 сентября. Выборы в Государственный Совет Крыма. Приняло участие около 55,0 % избирателей, из числа молодежи до 30 лет – 53,5 % [4].

2016 год, 18 сентября. Выборы в Государственную Думу РФ. Приняли участие около 50,0 % избирателей, из числа молодежи до 30 лет – 45,0 %.

Таким образом, политическая активность крымской молодежи традиционно является высокой. Она превышает аналогичные показатели по странам СНГ в целом (по нашим расчетам) почти в 1,5 раза. Более того, в последние годы количественные показатели политической активности стали существенным образом все больше влиять на конечный результат голосований с точки зрения показателей качественных [5].

Принято считать, что Крым – один из самых «старых» по возрастной категории населения регионов, но активность местного молодежного электората привела к тому, что в представительные органы местной власти традиционно избиралась большая часть депутатов из их возрастной среды. По этим параметрам средний возраст депутатов местных советов (райсоветы, горсоветы) в среднем был равен 36,5 лет. Интерес к политике молодежи, которая остается активной в политической деятельности, стал со временем снижаться.

Следует отметить, что политическая активность молодежи не в полной степени обусловлена проявлением интереса только к политике. Ее высокий уровень электоральной активности, очевидно, обусловлен и многими другими факторами: ситуативной спецификой, складывающейся накануне и в период выборов, а также социально-экономическими и политическими обстоятельствами, обострением проблем в жизни общества.

Прошедшее двадцатипятилетие показало не только относительную политическую активность молодежи, но и вектор развития ее партийно-политических приоритетов.

В Крыму действовало множество молодежных политических организаций, движений, объединений, но общая численность активных в них участников, по нашим расчетам, составляла не более 3–4 % от всех проживающих в регионе

молодых людей. Однако неучастие большинства в организованных движениях не означает отсутствие мировоззренческих ориентиров этой категории населения по партийно-политическим критериям.

В таблице № 2 представлена основная политическая направленность мировоззрения крымской молодежи по годам мониторинга. Распределение ответов на вопрос: «Сторонником какой политической направленности развития современного общества Вы являетесь?» (данные в % к общему количеству опрошенных в среднем по периодам, указанным в таблице).

Таблица 2.

<i>Политическая направленность</i>	<i>Степень поддержки, в %</i>								
	<i>1991–1993</i>	<i>1994–1996</i>	<i>1997–1999</i>	<i>2000–2002</i>	<i>2003–2005</i>	<i>2006–2008</i>	<i>2009–2011</i>	<i>2012–2014</i>	<i>2015–2016</i>
Левая (коммунистическая, социалистическая)	5,7	6,4	9,4	8,5	7,3	7,5	8,0	8,5	9,5
Продукраинская, националистическая ориентация	1,5	0,7	0,8	0,5	1,0	1,0	0,5	0,5	0,5
Пророссийская ориентация	60,5	47,5	43,0	61,5	62,0	70,5	71,5	73,5	78,0
Не определившиеся, либо затруднившиеся с ответом	32,3	45,4	46,8	29,5	29,7	21,0	20,0	17,5	12,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Приведенные в таблице № 2 показатели требуют специальной интерпретации.

Особенностью политической ориентации молодежи Крыма является то, что не всегда пророссийские политические партии получали поддержку большинства пророссийски настроенного электората. Так, на последних выборах в Верховный Совет Крыма (2012 год) партия «Русский блок», объединившая в том числе «Русскую общину Крыма» и «Конгресс русских общин Крыма», получила всего лишь 4,0 % голосов избирателей. В то же время правящая «Партия регионов» получила поддержку большинства электората, вероятно, потому, что на

государственном уровне пыталась провести отдельные реформы пророссийской направленности.

Наиболее высокая степень приверженцев среди молодежи Крыма была в свое время у блока «Россия» и пророссийского «Республиканского движения Крыма» (РДК). В 1993–1996 годах эти силы фактически монополично владели властью в Крыму. Большинство их сторонников имелось в Верховном Совете Крыма (до 85%). Из числа московских специалистов было сформировано местное правительство. Однако организованные пророссийские силы, не получив необходимой поддержки (и по ряду других причин), власть в автономии потеряли. На выборах в 1998 году в Верховную Раду Крыма от них был избран всего лишь 1 депутат, в 2002 году – 3 депутата. Однако это не означало преуменьшение российской аксиологии в мировоззрении местного населения. Пророссийские настроения у крымской молодежи доминировали даже в отсутствие должной их организации.

Как известно, подавляющее большинство крымской молодежи не поддержало так называемую «оранжевую революцию» (2004 год) [5, с. 136]. В данной связи вектор ее мировоззренческой ориентации был направлен преимущественно в сторону тех идей и организаций, которые в наибольшей степени реально могли повлиять на реинтеграционные процессы с Россией. В частности, этим объясняется то, что значительное большинство молодых людей поддерживало «Партию регионов».

Относительно устойчивым среди крымской молодежи является количество сторонников левой политической направленности, число которых ежегодно не превышало 10 %.

Не менее устойчивым было отношение к украинским националистическим организациям и соответствующим идеям. В Крыму их социальная база практически отсутствует. Наибольшую поддержку украинским националистам в свое время оказывала лишь незначительная часть крымскотатарской молодежи.

Мировоззренческих различий среди молодежи украинской и русской национальности не установлено.

Начиная с 2014 года, а именно с вхождения Крыма в состав России, политические приоритеты молодежи однозначно ориентированы на партию «Единая Россия», которая является в Российской Федерации в настоящее время правящей.

Таким образом, социологический анализ развития общественно-политических приоритетов молодежи Крыма показывает:

- крымский регион всегда являлся политизированным, а большинство молодежи также проявляло интерес к политике. Об этом свидетельствуют данные об участии ее в выборах, референдумах, других политических мероприятиях, приведенные результаты социологических исследований;
- многолетний период исследований показал неприятие крымской молодежью основополагающих националистических принципов;

- на всем протяжении мониторинга молодежь Крыма проявляла пророссийскую ориентацию и в большинстве своем выступала за любые формы реинтеграции с Россией и другими странами СНГ;
- активная гражданская позиция крымской молодежи в условиях общественно-политического кризиса на Украине и последовавшего за ним государственного переворота 2013–2014 годов явилась не ситуативной, а отражала объективное состояние мировоззренческих принципов, которые формировались на протяжении десятилетий;
- подавляющее большинство крымской молодежи активно поддержало воссоединение Крыма с Россией, и эта поддержка, независимо от социальных, этнических и других различий молодых людей, является устойчивой.

Общим выводом социологического анализа динамики общественно-политических приоритетов молодежи является то, что эта часть населения Крыма социально активна, постоянно, заинтересованно и реально отражает происходящие общественно-политические процессы. В настоящее время отчетливо прослеживается ожидание новых, привлекательных инновационных идей и соответствующих инициатив власти, которые могли бы материализоваться энергией и энтузиазмом молодежи в новых исторических условиях воссоединения Крыма с Россией.

Список литературы

1. Москва в новейшей истории Крыма (1991–2014). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – С. 101–103.
2. Выборы в Верховную Раду Автономной Республики Крым 2010 год. Информационно-аналитическое издание. – Симферополь: Таврида, 2012. – 326 с.
3. Выборы депутатов Верховного Совета Крыма. Официальные сообщения ЦИК Крыма и Украины, опубликованные в газетах «Крымская правда» и «Урядовий кур'єр» за 1991, 1994, 1998 и 1999 годы // Документы, материалы, результаты. – Симферополь, 1995.
4. Хриенко Т. В. Референдумы в Крыму как отражение процессов государственно-политической идентификации местного самоуправления / Т. В. Хриенко (в соавт.). – Присоединение Крыма к России – взгляд «неполитиков». Сборник научных трудов к 108-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова. – М., 2014. – С. 83–88.
5. Хриенко Т. В. Молодежь Крыма о политике и политиках. Опыт социологических исследований / Т. В. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 206 с.

Khrienko T. V. The Dynamics of Social and Political Crimean Youth' Priorities // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political Science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 1. – P. 25–33

This article reflects the results of sociological researches, received during the process of 25-years monitoring of social and political values of Crimean youth. The interest of youth in politics was of the great concern. Also the dynamics of political identification of Crimean youth in contemporary conditions defined. The most common conclusions are the following: Crimean region has always been politicized and the maturity of youth has constantly been interested in politics. The participation in selections, referendums and other political performances as far as the results of our sociological researches can only prove this. The long-term period of researches has revealed the rejections of most nationalistic principles by Crimean youth. Throughout the process of monitoring the Crimean youth has been oriented towards Russia

and mostly spoke for any form of reintegration with Russia and other CIS countries. The active civil position of Crimean youth in conditions of social and political crisis in Ukraine and the 2013-2014 subsequent coup d'état which followed it. Thus position wasn't situational, but reflected the objective condition of world-view principles, which had been forming for decades. The vast majority of the Crimean youth has actively supported the reunion of the Crimea and Russia and this supporting is stable, in spite of the social, ethnic and other differences of young people. The common conclusion of the sociological dynamics analysis of the social and political youth priorities is that this part of the Crimea population is socially active, and constantly, from year to year reflects interestedly and objectively the ongoing social and political processes. There is currently a distinct waiting for new, attractive innovative ideas and the corresponding authorities initiatives that could be materialized by the energy and enthusiasm of the youth in new historical conditions of the reunion of the Crimea and Russia.

Keywords: The Crimean Youth, Referendum, Elections, Social And Political Priorities, Monitoring, Politics.

References

1. Moskva v noveyshey istorii Kryma (1991-2014). – Simferopol': IT «ARIAL», 2016. – S. 101–103.
2. Vybory v Verkhovnyuyu Radu Avtonomnoy Respubliki Krym 2010 god. Informatsionno-analiticheskoye izdaniye. – Simferopol': Tavrida, 2012. – 326 s.
3. Vybory Deputatov Verkhovnogo Soveta Kryma. Dokumenty, materialy, rezul'taty. Simferopol', 1995; Ofitsial'nyye soobshcheniya TSIK Kryma i Ukrainy, opublikovannyye v gazetakh «Krymskaya pravda» i «Uryadoviy kur'er» za 1991, 1994, 1998 i 1999 gody.
4. Khriyenko T.V. (V soavtorstve). Referendумы v Krymu kak otrazheniye protsessov gosudarstvenno-politicheskoy identifikatsii mestnogo samoupravleniya. – S. 83-88. / T.V. Khriyenko. – Sbornik nauchnykh trudov k 108-letiyu REU im. G.V. «Plekhanova k kryma Prisoyedineniye Rossii – vzglyad» nepolitikov ». – M., 2014. – 89 s.
5. Khriyenko T.V. Molodezh' Kryma o politike i politikakh. Opyt sotsiologicheskikh issledovaniy / T.V. Khriyenko. – Simferopol': IT «ARIAL», 2013. – 206 s.